

УДК 821.161.1:070

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДОМЫСЛА В ВОЕННОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ Л. Н. ТОЛСТОГО

Курьянова В. В.

*Таврическая академия (структурное подразделение)
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Симферополь
e-mail: kuryanova_v@mail.ru*

Автор статьи определяет роль художественного доммысла в произведениях Л. Н. Толстого, написанных в период его участия в Восточной (Крымской) войне. Желание будущего великого русского писателя с точностью и объективностью передать события, происходящие вокруг него, дают возможность Толстому создать уникальные художественные произведения.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, Севастополь, Крымская война, художественный доммысел, военная журналистика.

ВВЕДЕНИЕ

Представление о Л. Н. Толстом как великом русском писателе невольно умаляет ту роль, которую он сыграл в русской журналистике. Даже «Севастопольские рассказы» (что уж говорить о «Севастопольской песне») воспринимаются сегодня как художественные произведения, как факт литературный, но не журналистский. Внести корректировку в определение степени художественности в них способно понимание различия между вымыслом и доммыслом как специфических особенностях произведений русского классического реализма.

Впервые о роли доммысла в художественной литературе заговорил М. Горький в своей статье 1928 года «Как я учился писать», преследуя цель подтвердить истинность генезиса литературы реализма. Позже А. И. Белецкий фактически разделил всю литературу на «литературу доммысла» и «литературу вымысла», заявив, что «литература доммысла тяготеет к документальности» [1, с. 430].

Именно внутренним стремлением Л. Н. Толстого к документалистике (вспомним, что кавказские рассказы тоже тяготели к очерковости и документальности), пониманием ее преимуществ перед вымышленными историями в военную пору объясняется возникновение у него идеи создания журнала «Солдатский вестник» (в окончательном варианте – «Военный листок»). Так, по мнению исследователей, писатель становится на путь военной журналистики. Происходит это не в Крыму, а еще в Кишиневе, и относится это по времени скорее всего к сентябрю–октябрю 1854 года. Сначала в сентябре было предложено устроить общество, преследующее эту цель; потом большинство кружка решило перейти от плана общества к плану журнала, который должен был разделяться на официальную и

неофициальную части, каждая из которых имела бы соответствующие разделы.

Тогда, в Кишиневе, писатель «почти сразу занялся работами по журналу, стремясь как-нибудь ускорить его создание. Первые записи Толстого в его Дневнике о журнале относятся к 5 октября, и 5-м же числом обозначен, сохранившийся в архиве Толстого... литографированный оттиск проекта начальной страницы пробного номера, еще без заглавия и виньетки, для чего оставлен пробел...» [14, с. 407].

О том, насколько был захвачен этой идеей Л. Н. Толстой, говорит «Заметка по поводу военного журнала» («Составить более подробную программу...»), написанная, по мнению В. И. Срезневского, в конце октября 1854 года. Она демонстрирует активную деятельность писателя по созданию журнала: кого привлечь в сотрудники, кому разослать письма с просьбой поддержки, чью статью в уже подготовленном номере заменить и на какую и т. п. Но вся эта деятельность была пресечена ответом военного министра, датированным 7 ноября, в котором говорилось о недозволении издания, поскольку «Его величество... изволил признать неудобным» его разрешить [14, с. 409].

Писатель оказался только раззадорен отказом. С этого момента начинается его поход в журналистику. На этом этапе внешним результатом стала публикация в «Современнике» «Севастопольских рассказов», но попутно осуществлялось многое, хотя далеко не все осталось завершенным и осуществленным.

Сразу по вынужденном прекращении работы над так и не осуществленным журналом Л. Н. Толстой обдумывает целый ряд журналистских действий, которые начинаются «Проектом о переформировании армии» («Записка об отрицательных сторонах русского солдата и офицера») – набросками, где страстность подкрепляется правдивостью, открытостью в суждениях. Под критикой солдат, офицеров и генералитета скрывается глубочайшая боль за Отечество, за людей, служащих ему. Л. Н. Толстой пробует разные способы воздействия на читателя, то развивая художественно-риторическую часть, то пряча ее за сдержанностью стиля, через пафосную сторону текста добиваясь большего эмоционального воздействия.

Следом был написан «Проект о переформировании батарей в 6-орудийный состав и усилении оных артиллерийскими стрелками». При отточенности, стройности, логичности и ясности стиля «Проект...» лишен и художественности, и публицистичности. Но не лишен художественной страстности, которая не проглядывает в тексте, но содержится в самом факте заинтересованности в решении проблемы, которую можно расценивать как желание достучаться до сильных мира сего, причем не просто привлечь их

внимание к существующим в русской армии проблемам, но и предложить пути их решения.

Последней публицистической пробой в Севастополе для Л. Н. Толстого стало «Донесение о последней бомбардировке и взятии Севастополя союзными войсками». Произведение показывает, как писательское, художественное у Л. Н. Толстого «прорывалось» сквозь текст официального и призванного быть беспристрастным документа.

Но главным следствием журналистской деятельности Л. Н. Толстого этой поры стали, с одной стороны, «Севастопольские рассказы», а с другой – «Севастопольская песня». Показать и доказать решающую роль художественного доммысла в творчестве Л. Н. Толстого-журналиста и является **целью данной статьи.**

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

После неудачи с «Солдатским листком» Л. Н. Толстой обращается к Н. А. Некрасову с просьбой опубликовать в «Современнике» материалы, скопившиеся у него. Толстого занимает не столько потеря материалов, сколько смерть самой идеи издания военного журнала. По мнению Толстого, журнал для военных в России отсутствует и эту нишу необходимо занять. Сам Толстой обязуется давать в печать от двух до пяти печатных листов ежемесячно, рассчитывая не столько на себя, сколько на специалистов военного дела, окружавших его, уверяя Н. А. Некрасова, что проблем ни с качеством материала, ни с цензурой не будет. «Наши выгоды – ежели вы примите мои предложения, будут состоять: 1) в том, что мысль наша основать литературу, служащую выражением военного духа, найдет начало осуществления, которое, надеюсь, со временем примет большие размеры и 2) в том, что статьи наши будут помещаться в лучшем и пользующемся наибольшим доверием публики – журнале», – пишет он в письме 11 января 1855 года [17, с. 297]. Материалы, о которых пишет Л. Н. Толстой, это прежде всего рассказы А. Д. Столыпина, один из которых – «Ночная вылазка в Севастополе. Рассказ участвовавшего в ней» – и был опубликован и открывал седьмую книжку «Современника» за 1855 год. Далее с материалами возникли затруднения. Н. А. Некрасов настаивает на продолжении сотрудничества, и Л. Н. Толстой делает запись в своем дневнике 20 марта 1855 года: «Одно – ответ на полученное от него нынче, в кот<ором> он просит меня присылать ему статьи военные. Приходится писать мне одному. – Напишу Севастополь в различных фазах и идиллию офицерского быта» [16, с. 40].

«Севастопольские рассказы» вошли в историю прежде всего как художественные произведения, как важный этап развития русского

реализма. И это несмотря на обилие документальных материалов, положенных в их основу, и приемов документального повествования. Тем не менее на близость «Севастопольских рассказов» журнальным жанрам несомненно указывают их жанровые особенности. Первый из них может быть отнесен к очерку, два последующих необходимо считать очерками-рассказами, поскольку в документальной своей основе они вполне соответствуют жанровым требованиям очерка, но по повествовательным своим чертам (сюжетике, высокой степени типизации, наличию значительной меры вымысла и т. п.) тяготеют к рассказу, жанровая форма которого в это время только складывалась. Использование Л. Н. Толстым литературных свойств очерка и в то же время «поистине неисчерпаемых возможностей, заложенных в самой природе» жанра рассказа [5], дают шанс проявиться наиболее существенным сторонам толстовского мировоззрения и на духовном, и на литературном уровне, так или иначе оформляясь в авторские сентенции и художественные детали. То, что в кратких зарисовках и сжатых авторских комментариях выходит на поверхность, скорее способно высветить авторскую позицию, чем произведение в несколько сот страниц, поскольку обладает свойствами живого отклика, который идет не столько от ума, сколько от сердца [подробнее об этом см.: 9, с. 39–117]. Актуальность и эмоциональность произведений указывает на то, что писатель искал прежде всего живого читательского отклика, то есть такого отклика, который обычно преследует своим материалом журналист.

Только журналистскими устремлениями писателя объясняется появление в севастьяпольский период ряда коротких незавершенных или до конца не отделанных произведений – «Как умирают русские солдаты (Тревога)», «Дяденька Жданов и кавалер Чернов», «Отрывок из дневника штабс-капитана А. пехотного Л. Л. полка», «Характеры и лица» («Командир части – хороший человек»), «Солдатские разговоры» («Разговор духовно-поэтический...»).

Публикацией «Севастопольских рассказов» Л. Н. Толстой приобщился, так сказать, к официальной журналистике, по сути дела став военным корреспондентом.

Однако попутно он оценивал и анализировал сложившуюся в Севастополе ситуацию на другом, сатирически-бытовом, можно сказать, популярном уровне. Так появляется «Севастопольская песня», написанная по горячим следам кровопролитного сражения, произошедшего 4 августа 1855 года на Черной речке под Севастополем, участником которого он был.

Авторство свое Л. Н. Толстой в данном случае скрыл, поскольку выступать открыто было небезопасно: «Вел.<икий> Князь Михаил, – писал он брату Сергею 10 ноября 1856 года, – узнав, что я, будто бы, сочинил песню, недоволен особенно тем, что, будто бы, я учил ее солдат» [15, с. 107]. Вообще сложилось устойчивое мнение, что песня помешала писателю

продолжить военную карьеру: «Взгляд на севастопольскую песню как на главное препятствие в военной карьере Толстого... приводят и один из первых биографов Евг. Соловьев в книге “Л. Н. Толстой. Его жизнь и литературная деятельность” (СПб., 1894, с. 54), и даже “Энциклопедический словарь” (изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, СПб., т. XXXIII, 1901, с. 451), где С. А. Венгеров писал: “Окруженный блеском известности и пользуясь репутациею очень храброго офицера, Толстой имел все шансы на карьеру, но сам себе “испортил” ее. Едва ли не единственный раз в жизни <...> он побаловался стихами: написал сатирическую песенку, на манер солдатских, по поводу несчастного дела 4 августа 1855 г., когда генерал Ред, неправильно поняв приказание главнокомандующего, неблагоразумно атаковал Федюхинские высоты. Песенка (“Как четвертого числа нас нелегкая несла горы забирать” и т. д.), задевавшая целый ряд важных генералов, имела огромный успех и, конечно, повредила автору”» [3, с. 550–551].

Поскольку текст песни воспринимался чуть ли не как народный, в 1857 А. И. Герцен в Лондоне издал его как фольклорное произведение. В России небольшой фрагмент песни впервые был опубликован в 1872 году в журнале «Русская старина» (№ 4, с. 682). Н. П. Барсуков, публикуя письмо генерала П. П. Липранди периода Крымской кампании, во вступительном комментарии объяснял, о каком генерале идет речь, и в качестве общеизвестного факта приводил строки о Липранди из двух севастопольских песен (считая их одной), в том числе два куплета из песни «Как четвертого числа...», «приписываемой гр. Л. Н. Толстому», которую назвал «шуткой-сатирой над действиями наших генералов в Крымской кампании».

Только в 1904 году, когда М. Н. Милошевич нашла в записках своего отца о Крымской войне текст песни с пометкой «гр. Толстой» и отправила писателю письмо, в котором спрашивала, действительно ли он автор этого произведения и песни «Как восьмого сентября...», девятнадцатого февраля Л. Н. Толстой послал ей подтверждение: «...отвечаю, что песни эти точно сочинены мною... Песни эти, сколько мне помнится, никогда не были мною написаны, а заучивались со слов и изменялись и добавлялись. Список вашего батюшки, насколько мне помнится, верен. Против печатания этих песен я, разумеется, ничего не имею» [18, с. 43]. В письме от 18 мая он уточняет, что «первая песня [“Как восьмого сентября...” – В. К.] сочинена не мною одним, ... в сочинении ее принимали участие несколько человек» [19, с. 106].

Написана песня точно по историческим событиям и отражает их в тексте, однако Н. Н. Гусев считал, что хотя «весь ход сражения 4 августа, включая “овраги”, которые нужно было переходить, в песне Толстого описан совершенно верно», «Толстой, разумеется, не знал в то время всей закулисной стороны этого сражения. Он не знал того, что главным вдохновителем этого сражения был не кто иной, как Александр II; не знал и

того, что главнокомандующий князь Горчаков, как пишет даже официальный историк, начиная сражение, “нисколько не сомневался в его неудаче”, и что поэтому Александр II и Горчаков были более повинны в тысячах жертв этого сражения, чем заплатившие жизнью за свои ошибки генералы Вревский и Ред. Таким образом, окончание песни, относящееся к тем, “кто туда водил”, непосредственно затрагивало и царя Александра II, и главнокомандующего князя Горчакова. Становится совершенно понятным, что песня эта, ставшая известной в Петербурге, должна была, как писала Толстому его жившая во дворце тетушка, оставить в высших сферах “плохое впечатление” относительно ее автора» [13, с. 419]. Двадцатилетний Н. А. Добролюбов, отмечая популярность песни, 23 января 1856 года записал ее в своем дневнике вместе с песней «Как восьмого сентября...» и отметил: «Не знаю, как в Крыму, но в Петербурге эти песни имеют большой успех. Их читают и списывают. Мне случалось встречать офицеров, которые знают их наизусть» [6, с. 420].

Мы считаем, что весь комизм изображения сражения в «Севастопольской песне» опирается на принцип карнавализации, предложенный М. М. Бахтиным и развитый его последователями. Это сложное явление, которое включает в себя пародирование и которое возможно объяснить только переплетением комизма и трагизма. Как пишет Ю. Кристева, «карнавальная смех – это не просто пародирующий смех; комизма в нем ровно столько же, сколько и трагизма; он, если угодно, серьезен, и потому принадлежащее ему сценическое пространство не является ни пространством закона, ни пространством его пародирования; это пространство своего *другого*. Современное письмо дает нам ряд поразительных примеров той универсальной сцены, которая есть и *закон*, и его *другое*, – сцены, где *смех* замирает, ибо он – вовсе не пародия, *но умерщвление и революция*» (курсив автора. – В. К.) [7, с. 444–445]. Отсюда-то своеобразная «революционность» песни, то есть перетекание пародии и насмешки в ужас трагизма от произошедшего, а затем в «революционное» возмущение, которое есть и побудительный мотив, и суть произведения – его мысль, образы, смех, о чем мы уже писали ранее, анализируя песню [см.: 8].

ВЫВОДЫ

«Русская классическая литература, – констатировал В. Е. Хализев, – была более литературой “домысла”, чем вымысла как такового» [20, с. 93]. Именно домыслом, а не вымыслом, на наш взгляд, и характеризовалось творчество Л. Н. Толстого севастопольского периода, как, впрочем, и кавказского. И эта мысль как нельзя более соответствует художественной позиции Л. Н. Толстого. Его отречение к концу жизни от уже написанных художественных произведений и приверженность публицистике, прямому, не приукрашенному слову о жизненных явлениях дополнительно это подтверждает.

Список литературы

1. Белецкий А. И. Вымысел и домysel в художественной литературе, преимущественно русской / А. И. Белецкий // Белецкий А. И. Избранные труды по теории литературы / под общей ред. Н. К. Гудзия. – М.: Просвещение, 1964. – С. 430–431.
2. Беспалова А. Г. История мировой журналистики / А. Г. Беспалова, Е. А. Корнилов, А. П. Короченский и др. – М.; Ростов-на-Дону, 2004. – 432 с.
3. Бурнашева Н. И. «Как четвертого числа...» [комментарий] // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. – Художественные произведения: в 18 т. – М.: Наука, 2000–... . Т. 2: 1852–1856. – 2002 – С. 544–564.
4. Глебов П. Н. Из «Дневниковых записей» // Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников: В 2 т. / Ред. С. А. Макашин. – М.: Худож. лит., 1978. – Т. 1 / Сост., подгот. текста и коммент. Г. В. Краснова. – С. 66.
5. Гречнев В. Я. Русский рассказ конца XIX – начала XX века: проблема и поэтика жанра / АН СССР, Ин-т русской лит-ры (Пушкинский Дом). – Л.: Наука, 1979. – 208 с.
6. Добролюбов Н. А. Полное собрание сочинений: в 6 т. / Н. А. Добролюбов; под общ. ред. П. И. Лебедева-Полянского. – М.: Гослитиздат, 1934–1941. – Т. 6: Сатира. Стихотворения. Рассказы. Дневники. – 1939. – 852 с.
7. Кристева Юлия. Бахтин, слово, диалог и роман / Юлия Кристева // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / Перевод, сост. и вступит. ст. Г. К. Косикова. – М.: ИГ «Прогресс», 2000. – С. 427–457.
8. Курьянова В. В. «Севастопольская песня» Льва Толстого: историческая основа и литературная интерпретация / В. В. Курьянова // История в подробностях: иллюстрированный научно-популярный журнал. – М., 2013. – № 5 (35), май. – С. 56–65.
9. Курьянова В. В. Крымский текст в творчестве Л. Н. Толстого: Монография / В. В. Курьянова. – Симферополь: Бизнес-информ, 2015. – 240 с.
10. Мартиросян А. Э. И перья скрипели, когда пушки гремели... (Очерк истории «военной журналистики»: от типографского станка до телеграфа) [Электронный ресурс] / А. Э. Мартиросян // Exlibris. Режим доступа: http://www.exlibris.ru/media/publications/detail/iz_istorii_informatsionnykh_voyn_perioda_voорuzhennykh_stolknoveniy/ (Проверено 09.2016).
11. Мясников В. Лев Николаевич – самый первый русский фронтовой корреспондент / В. Мясников // Независимое военное обозрение. – 10.12.2010. – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/history/2010-12-10/12_tolstoy.html (Проверено 09.2016).
12. Позойский, С. Лев Толстой как журналист и редактор / С. Позойский. – Тула: Приокское книжное изд-во, 1985. – 168 с.
13. Срезневский, В. И. Материалы Севастопольского периода [комментарии] / В. И. Срезневский // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. Юбилейное издание (1828–1928). Серия 1: Произведения / Под общ. ред. В. Г. Черткова. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1928–1964. – Т. 1–45. – Т. 4: Произведения Севастопольского периода. Утро помещика. – 1932. – XI, 453 с.: 5 л. ил. – С. 408–423

14. Срезневский В. И. Проект журнала «Солдатский вестник» [комментарий] // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. Юбилейное издание (1828–1928). Серия 1: Произведения / Под общ. ред. В. Г. Черткова. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1928–1964. – Т. 1–45. – Т. 4: Произведения Севастопольского периода. Утро помещика. – 1932. – С. 407–411.
15. Толстой Л. Н. Письмо С. Н. Толстому (10 ноября 1856 г.) / Л. Н. Толстой // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. Юбилейное издание (1828–1928). Серия 3: Письма / Под общ. ред. В. Г. Черткова. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1928–1964. – Т. 59–89. – Т. 60: Письма 1856–1862. – 1937. – С. 107–108.
16. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. Юбилейное издание (1828–1928). Серия 2: Дневники / Под общ. ред. В. Г. Черткова. При участии ред. ком. в составе А. А. Толстой, А. Е. Грузинского, Н. Н. Гусева и др. Изд. осуществляется под наблюдением Гос. ред. комис. в составе А. В. Луначарского, В. Д. Бонч-Бруевича, М. Н. Покровского и И. И. Степанова-Скворцова. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1928–1964. – Т. 46–58. – Т. 47: Дневники и записные книжки, 1854–1857. – 1937. – XI, 618 с.: 4 л. ил.
17. Толстой Л. Н. Письмо Н. А. Некрасову (11 января 1855 г.) / Л. Н. Толстой // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. Юбилейное издание (1828–1928). Серия 3: Письма / Под общ. ред. В. Г. Черткова. При участии ред. ком. в составе А. А. Толстой, А. Е. Грузинского, Н. Н. Гусева и др. Изд. осуществляется под наблюдением Гос. ред. комис. в составе А. В. Луначарского, В. Д. Бонч-Бруевича, М. Н. Покровского и И. И. Степанова-Скворцова. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1928–1964. – Т. 59–89. – Т. 59: Письма, 1844–1855. – 1935. – XV, 387 с.: 2 л. ил.
18. Толстой Л. Н. Письмо М. Н. Милошевич (19 февраля 1904 г.) / Л. Н. Толстой // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. Юбилейное издание (1828–1928). Серия 3: Письма / Под общ. ред. В. Г. Черткова. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1928–1964. – Т. 59–89. – Т. 75: Письма 1904–1905 (январь – июнь). – 1956. – С. 43–44.
19. Толстой Л. Н. Письмо М. Н. Милошевич (18 мая 1904 г.) / Л. Н. Толстой // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. Юбилейное издание (1828–1928). Серия 3: Письма / Под общ. ред. В. Г. Черткова. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1928–1964. – Т. 59–89. – Т. 75: Письма 1904–1905 (январь – июнь). – 1956. – XXXII, 288 с. – С. 106–107.
20. Хализев В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. – М., 1999. – 240 с.

THE ROLE OF ART CONJECTURE IN MILITARY CORRESPONDENCE LEO TOLSTOY

Kuryanova V. V.

The author defines the role of art speculation in the works of Leo Tolstoy, written in the period of its participation in the Eastern (Crimean) war. The desire of the future great Russian writer with precision and objectivity to convey the events taking place around it, allow Tolstoy to create unique works of art.

Keywords: Leo Tolstoy, Sevastopol, the Crimean War, artistic speculation, military journalism.